

Поэзия

Сергей
КАРАСЁВ

ТЫ ЖЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО ВСЁ ЭТО ВРЕМЕННО

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА

Трудно представить его семидесятилетним. Но, говорят, поэзия возраста не имеет. Как и поэт, ушедший из жизни в расцвете лет. Конечно, сорок два года – это уже не расцвет, а зрелость, мощная и плодотворная. Собрат Сергея Карасева по литературному и журналистскому цеху Александр Фигарев отметил, что «в поэзии он мудрее и даже старше себя самого». Так что свой поэтический век Сергей Карасев прожил далеко вперед заранее, не успев при этом достичь в житейском плане старческой немощи и ворчливости...

Давайте вспомним его молодым – по его стихам и по отзывам на его книги, вышедшие при жизни поэта и после его ухода. А то, что стихи поэта после его смерти обретают новый смысл и силу поэтического заветования – это давно известная истина.

Сергей Николаевич Карасев (1953-1995) родился в Урене Горьковской области, детские и школьные годы провел в Княгинине. Окончил Казанский университет по специальности «журналистика». Работал в княгининской районной газете «Победа», затем в «Ленинской смене» и «Нижегородской правде». С 1983 года – член Союза журналистов СССР, в 1985 – стал лауреатом премии им. Валентина Овечкина за серию материалов по сельскохозяйственным проблемам Нечерноземья. Стихи начал писать еще в детстве, впервые они были опубликованы в «Ленинской смене» в 1970 году. В 1973-м стал лауреатом областного литературного конкурса им. Бориса Корнилова, был участником VIII Всесоюзного фестиваля молодых писателей. Член Союза писателей России. Стихи печатались в журналах, альманахах, коллективных сборниках, выходивших в Москве, Нижнем Новгороде, Казани.

«Переправа» (1983)

Не секрет, что большинство поэтов начинает свой путь в журналистике. Не секрет и то, что работа в поэзии и работа в журналистике плохо «монтируются»... У Сергея Карасева такой размолвки не получилось. Доказательством тому – первая книга поэта – «Переправа»... Стихи его лишены внешних эффектов, он не любит жестких или ослепляющих образов. Он старается говорить доверительно и откровенно. А в этом случае – не кричат. Есть у него драгоценное качество – ранимость: он умеет сопереживать, прислушиваться к голосам, замечать трогательные взаимоотношения между людьми...

Юрий Адрианов, поэт

«Проселки» (1987)

У него была благодарная память: родившийся через восемь лет после Победы, он жил образами и судьбами народной трагедии. Постоянно воскрешая образы рядовых свидетелей войны, отыскивал их следы в

нижегородских селах, на родных проселках... Он изъездил вдоль и поперек областную глубинку. Как итог этого познания отчизны прозвучала вторая книга поэта «Проселки»... Это были раздумья о времени, куда входили и вехи русской истории, и блестящие зримые образы природы...

Юрий Адрианов, поэт

«Ночные поезда» (1995)

Этот последний сборник стихов в своем роде уникален. Такой слитости судьбы автора и того, о чем он поведал читателю, я не припоминаю в обозримом прошлом в среде нижегородской поэзии. Поэзия Сергея Карасева – это высокий и сострадательный плач о ближнем, одиноким и страдающем так же, как и сам поэт. Плач – как ощущение открывшейся перед ним бездны.

Валерий Сдобняков, писатель

«На полпути» (2005)

Выполнить условие данной книжной серии – включить в сборник не публиковавшиеся ранее произведения – представлялось мне проблематичным, ведь в свою последнюю книгу поэт собрал все новое, написанное в последние годы. Подготовил сборник к печати, но поддержать в руках уже не успел... Не знаю, правомерно ли показывать читателю стихи, восстановленные по черновикам... Но велико искушение – встретиться с поэтом еще раз. Те, кто хорошо знал Сергея, легко проследят ход его мыслей и, возможно, додумают недописанные строчки...

Ирина Дементьева, поэт

«Письмо солдату» (2007)

Поэт Сергей Карасев не дождал до проводов своего сына в армию. Поэтесса Ирина Дементьева собрала его стихи и отправила их сыну в воинскую часть вместе со своими письмами. Эти стихи молодые военнослужащие читали в своей ротной стенгазете, на вечерах в солдатском клубе... Эту маленькую книжку, поэтическое родительское напутствие, можно носить в кармане. Пусть вдали от дома она напомнит вам о ваших близких, о том, что они любят вас и ждут. Пусть эти мужественные и добрые слова укрепят ваш дух и помогут преодолеть все трудности воинской службы.

*Дмитрий Кузин,
депутат городской Думы Нижнего Новгорода*

«Отблеск первого костра» (2013)

...Рожденные некогда строки да добрая память о личности поэта дают такой отблеск, который и светит, и греет – в нем ясно видишь, что пытало когда-то неустанное горение автора. Заставляли яростно искрить бурелом времени и шершавая кора несправедливого жизнеустройства, давала яркое и ровное сияние любовь, раздувал пламя ветер тревог, одиночества, бесприютности, которому открыт всякий истинный поэт.

...Всматриваясь сквозь пелену времени в отблеск поэтического костра, не обнаруживаешь и намека на треск словесного сырья и злободневности, неизбежный в журналистике...

Ирина Мухина, журналист

...Карасев был поэт глубоко русский и удивительно тонко чувствующий мелодику слова; если бы условия позволили ему развиваться во весь поэтический рост, Россия, быть может, получила бы еще одного поэта масштаба Николая Рубцова. Однако гнетущая и безразличная ко всему атмосфера тех лет, особенно в устоявшихся издательских и литературно-начальственных кругах, никак не способствовала вере в себя.

Равиль Бухараев, поэт

Может, просто слова
я не те говорю?
Может, осень пришла –
и сомнения с нею?
Только эту великую робость свою
Я хочу объяснить,
но – прости! – не умею.

* * *

Морщины и седины все заметнее,
Но жизнь сильнее самых строгих
дат.
Вот мы идем –
почти сорокалетние,
Влюбленные, как двадцать лет
назад.

Девчоночка с прической цвета
золота,
Нам так понятен юный скепсис
твой!
Но тяжесть лет и все оковы опыта
Бессильны перед дерзостью
земной.

Пусть рядом сплетни строятся
шпалерами –
Попробуй нас теперь останови!
Я ль не смотрел глазами
ошалелыми
На стариков, шалевших от любви?

Под лживое гадание кукушкино
Целуя соль полузакрытых глаз,
Шепчу взахлеб, перевирая,
Пушкина,
И черт возьми, уж он простил бы
нас!

* * *

Что-то хочется покурить
И немного поговорить.

О нагрянувшем одиночестве,
Не дающем спокойно спать,
И (простите) чуть-чуть
о творчестве,
Помогающем не устать

От внезапно чужих друзей
И от странности жизни всей.

И подходишь бочком к прохожему,
Что тобою на мушку взят.
Ведь и надо всего-то – боже мой! –
Спичку, слово да встречный
взгляд.

Только где там просить огня!
Шаг прибавит: не тронь меня!

Он, конечно же, не намеренно.
Просто, видно, не одинок.
И, вздохнув, из кармана медленно
Тянешь собственный коробок.

* * *

Это не боль,
но предчувствие боли,
Резче оно
и пронзительней вдвое.
Это не крик,
но предчувствие крика
Птицей подстреленной
бьется в ушах,
И отзывается болью великой
Сдержанный вздох
и несделанный шаг.
Что из того,
что какое-то слово
Не прозвучало,
осталось во мне!
Но почему оно
снова и снова
Вздрагивать вдруг
заставляет во сне?..

* * *

Что-то очень дождливо и ветрено
И на улице, и на душе,
Ты же знаешь, что все это
временно,
Что такое случилось уже.

Ты отчетливо помнишь и то еще,
Что очнуться бывает трудней
Не от этих –
ненастных, тревожащих, –
А от тихих до одури дней.

От таких, что ни жарко,
ни холодно,
Не волнует ни хамство, ни лесть.
Все нормально –
ни сыто, ни голодно.
Волком взвыть бы,
иль в петлю залезть.

* * *

Когда пурга резвилась ночью,
Вещая без обиняков,
Что не согреет шуба волчья,
Что впору ждать живых волков,

